

Тема монографии известного итальянского индоевропеиста и специалиста по древним языкам Сильвии Лураги "О значении предлогов и падежей. Выражение семантических ролей в древнегреческом языке" – модели полисемии и семантическая эволюция падежей и предлогов в древнегреческом языке¹. Тем не менее, данная книга, как представляется, может быть весьма интересна не только специалистам по древнегреческому языку, но и типологам и лингвистам-теоретикам. Более того, монография специально адресована типологам и написана так, чтобы представленный в ней материал был в одинаковой степени понятен и тем, кто профессионально занимается древнегреческим языком, и тем, кто с ним вообще не знаком. Так, все древнегреческие примеры в книге даны в латинской транскрипции и снабжены пословным переводом и грамматическими пометами, что сразу делает рассматриваемый материал доступным самому широкому кругу читателей. Можно полностью присоединиться к сетованиям автора (с. 2) на то, что основная масса огромной литературы, посвященной древнегреческому языку, остается фактически недоступной тем, кто не обладает основательными знаниями этого языка (в частности, многим типологам), поскольку исследователи-эллинисты нередко не снабжают примеры даже переводом, не говоря уже о поморфемном разборе.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении определяются цели и задачи исследования, а также дается краткая характеристика древнегреческого языка и используемых текстов. Основной материал для исследования С. Лураги – поэмы Гомера и проза раннеклассического периода (Геродот, Фукидид), в меньшей степени более поздние авторы (Платон, Аристотель и др.). Отбор текстов специально осуществлялся таким образом, чтобы он отражал историческое развитие древнегреческого языка на протяжении примерно полутысячелетия.

В первой главе (Theoretical foundations) автор подробно излагает лингвистическую теорию, в рамках которой было проведено исследование древнегреческих предлогов и падежей, – так называемую "когнитивную грамматику" (Cognitive grammar). Данная концепция, разрабатывавшаяся такими учеными,

как Дж. Лакофф [Лакофф 2004], Р. Лангакер [Langacker 1987; 1990], У. Крофт [Croft 1991] и др., уделяет особое внимание явлению полисемии грамматических форм, в ней был разработан специальный аппарат для описания и объяснения явлений многозначности (см. подробнее [Рахилина 1998; Плунгян 1998: 355–367]), а также специально посвященную семантике предлогов статью [Филиппенко 2000]). Основное исходное положение когнитивной грамматики заключается в том, что совмещение в рамках данной грамматической формы или целой конструкции нескольких различных значений не является случайным, и что все значения многозначной языковой единицы тем или иным способом связаны друг с другом. Такие связи чаще всего являются метафорическими (в смысле известной монографии [Лакофф, Джонсон 2004]; о метафорах в грамматике см. [Heine, Claudi 1986; Heine et al. 1991]); так, во многих языках имеет место метафора "инструмент как спутник", объясняющая чрезвычайно широко распространенное совмещение значений инструмента и комитатива. Метафорические переносы в значении грамматических форм связаны с семантическими классами слов, с ними сочетающихся; так, переход от более "конкретного", например, пространственного значения предлога к более "абстрактному" происходит при расширении сочетаемости предлога от имен, обозначающих пространственные объекты, к именам, обозначающим людей или абстрактные понятия. Тем самым, полисемия грамматического показателя оказывается мотивированной и может быть описана в виде "семантической сети" или "семантической карты", в которой каждый узел связан по меньшей мере с одним другим узлом смысловым переходом.

Материал древнегреческого языка представляет особый интерес для данной теории потому, что позволяет проверить, действительно ли при историческом развитии языка происходят постулированные на синхронных основаниях расширения и изменения семантики грамматических единиц. Большая часть монографии С. Лураги посвящена именно диахроническому рассмотрению этой проблемы.

Значительную часть первой главы занимает подробный анализ минимальных единиц значения, релевантных для изучения семантики предлогов и падежей, – семантических ролей, таких, как локативные (место, путь, источник и др.), каузальные (агенса, причина), комитатив, реципиент и др. Данный фрагмент книги, несомненно, представляет значитель-

¹ Искренне благодарю Р.Н. Златинского за консультации при написании данной рецензии.

ный интерес для всех специалистов по падежным системам и семантике предлогов, равно как и для более широкого круга лингвистов, занимающихся грамматической семантикой, поскольку он является, пожалуй, наиболее полным по охвату и убедительным по аргументации обзором семантических функций из “падежной” зоны, превосходящим по этим параметрам такие известные работы, как [Филлмор 1981; Andrews 1985; Blake 2001]. Так, в области пространственных значений С. Лураги рассматривает признак “ориентации” [Мельчук 1998: 55 и сл.], т. е. значения “локализации” (location), “направления” (direction) и “источника” (source), противопоставление “внешнего” (exterior) и “внутреннего” (interior) пространства ориентира, а также параметры контакта объекта с ориентиром и “сложности” последнего (который может восприниматься как нечленимое целое, либо как состоящий из множества частей). Все эти противопоставления имеют значение для описания пространственных значений.

В первой главе также обсуждаются и иллюстрируются примерами из различных языков возможные переходы между значениями рассматриваемой области. Помимо уже упомянутой связи между комитативом и инструментом, С. Лураги обсуждает также связь пространственных отношений с временными, комитативными и каузальными, а также рассматривает интересный диахронический переход от значенной причины (cause) и цели (purpose) к значению бенефицианта (beneficiary) и целый ряд других семантических связей.

Вторая глава книги (The semantics of Greek cases) посвящена семантике падежей в древнегреческом языке. Автор рассматривает происхождение древнегреческой падежной системы, являющейся результатом редукции индоевропейской, и показывает, как в моделях полисемии греческих падежей сохраняются значения разных и.-е. падежей (так, древнегреческий датив, восходящий к и.-е. дативу, локативу и инструменталису, сохраняет все эти значения у разных классов имен). Основное внимание в главе уделяется семантике падежей, причем автор показывает, как их употребление менялось на протяжении развития древнегреческого языка. Так, рассматривая наиболее многозначный греческий падеж – датив, – С. Лураги показывает, что одни его функции, например, локативная, отмечаются лишь в древнейший период, в то время как другие, например, инструментальная, с течением времени, напротив, широко распространяются. Также автор убедительно демонстрирует, какую важную роль в семантической дифференциации функций падежей играет семантика осно-

вы. Так, например, беспредложный дательный имеет значение реципиента при одушевленных именах и инструмента при неодушевленных.

Третья глава (Greek prepositions: Patterns of polysemy and meaning extension) является центральной в книге и занимает более половины ее объема. В ней в синхронном и историческом аспектах подробно рассматривается семантика восемнадцати основных предлогов древнегреческого языка, делается попытка реконструкции их исходных значений и прослеживаются пути развития их значений в сочетании с разными падежными формами. Оперируя набором из относительно ограниченного числа выделенных в первой главе метафорических переносов, автор показывает закономерное развитие значений предлогов от гомеровского периода к классическому, выделяя разные факторы, влияющие на возникновение тех или иных моделей многозначности: исходное значение предлога, значение сочетающегося с ним имени и значение падежа этого последнего. Автору удается убедительно продемонстрировать, что, принимая во внимание разнообразие и подчас весьма тонкие семантические факторы, можно мотивировать сложные модели многозначности древнегреческих предлогов.

Так, анализируя предлог *en*, базовое значение которого – ‘находиться внутри ориентира’, С. Лураги показывает, как разного рода метафоры приводят к изменениям значения предлога в контексте различных типов имен. Например, сочетаясь с одушевленными существительными, конструкция с предлогом приобретает значение ‘находиться под чьим-либо контролем’, а при обозначениях частей тела – инструментальное значение. Все эти семантические переходы могут быть объяснены действием разных вариантов так называемой “метафоры контейнера” (container metaphor): отношение ‘находиться внутри контейнера’ предполагает не только определенный тип пространственной ориентации двух объектов, но и контроль одного из них над другим, поскольку ориентир-контейнер ограничивает возможные перемещения объекта.

В заключительной главе книги С. Лураги излагает основные результаты своего исследования, в том числе подробное описание путей изменения значений древнегреческих предлогов в разных семантических зонах, и выделяет общие тенденции развития греческой предложно-падежной системы. Среди этих закономерностей можно выделить следующие. Во-первых, к классическому периоду многие предлоги утрачивают свою “конкретную” пространственную семантику, приобретая разнообразные значения из других зон, таких как при-

чинно-следственные отношения. Во-вторых, с течением времени меняются некоторые важные семантические параметры, определявшие употребление падежей с предлогами в языке гомеровского эпоса. В-третьих, наблюдаются интересные различия в семантическом потенциале между предлогами, употреблявшимися лишь с одним падежом, и предлогами, допускавшими сочетания с несколькими падежами.

С. Лураги показывает, что последние были существенно более подвержены разного рода семантическим изменениям, нежели первые, дольше сохранявшие свои исходные значения. В конце главы (с. 327–328) автор приводит сводную таблицу семантических переходов, затронувших древнегреческие предлоги, которая выглядит следующим образом:

LOCATION → AGENT → CAUSE	<i>hupó</i> + dat, gen
PATH → INTERMEDIARY → INSTRUMENT	<i>diá</i> + gen
LOCATION → COMITATIVE → INSTRUMENT	<i>sún, metá</i> + gen
SOURCE → [ORIGIN →] AGENT	<i>ek, apó, pará, prós</i> + gen
LOCATION → INSTRUMENT	<i>en</i> + dat
SOURCE → [ORIGIN →] CAUSE	<i>ek, apó</i> + gen
PATH (multiplex) → CAUSE	<i>diá</i> + acc
	<i>perí</i> + gen, <i>amphí</i>
LOCATION → AREA → REASON	
PURPOSE/BENEFICIARY	
CAUSE	<i>katá</i> + acc
DIRECTION → AREA → REASON	
PURPOSE/BENEFICIARY	
RECIPIENT	<i>eis</i> + acc
DIRECTION → ADDRESSEE	
BENEFICIARY	
LOCATION → BENEFICIARY	<i>prós</i> + gen
SOURCE → ORIGIN	
AGENT	
LOCATION → POSSESSOR	<i>pará</i> + dat, <i>perí</i> + acc
DIRECTION → MALEFACTIVE	<i>epí</i> + acc, <i>katá</i> + gen
LOCATION → BENEFICIARY → PURPOSE	<i>pró, hupér</i> + gen
DIRECTION → PURPOSE	<i>eis, epí, prós</i> + acc

В данной таблице, разумеется, не обозначены более тонкие нюансы значений, в частности, пространственных, противопоставлявших предложно-падежные конструкции. Следует отметить, однако, что при отсутствии полностью синонимичных конструкций, многие предлоги претерпели сходные изменения значения, как бы “путешествуя” по относительно большим семантическим зонам и в каждой из них занимая некоторое вполне определенное место. Так, например, предлоги *ek* и *apó*, оба входя в “базовую” зону “источника” (source), противопоставлялись по признаку ‘движение из внутреннего (*ek*) vs. из внешнего пространства ориентира (*apó*)’; дальнейшее развитие

этих предлогов также не было тождественно: предлог *ek* с одушевленными именами или обозначениями ситуаций приобрел значение причины, а предлог *apó* стал употребляться в более грамматикализованной функции агенса при пассивном залоге.

Рецензируемую монографию можно считать удачным примером сочетания глубокого филологического анализа сложнейших текстов на древнем языке с методами современной лингвистической семантики, типологии и теории грамматики. Древнегреческий язык, редко появляющийся на страницах теоретических и типологических исследований, оказался очень хорошим “полигоном” для изучения диахрони-

ческого развития многозначности грамматических единиц и проверки существующих концепций. Остается только пожелать, чтобы специалисты по живым и в особенности бесписьменным "экзотическим" языкам систематически достигали в своих работах столь же высокого уровня семантического анализа.

Единственный серьезный недостаток монографии С. Лураги, возможно, правда, возникший не по вине автора, – большое количество опечаток и ошибок в английском тексте. Нельзя не сожалеть о том, что книга, столь выдающаяся в научном отношении, "пострадала" в чисто техническом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лакофф 2004 – Дж. Лакофф. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М., 2004. (*G. Lakoff. Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago; London, 1987*).
- Лакофф, Джонсон 2004 – Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой, под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М., 2004. (*G. Lakoff, M. Johnson. Metaphors we live by. Chicago; London, 1980*).
- Мельчук 1998 – И.А. Мельчук. Курс общей морфологии. Т. II: Морфологические значения / Пер. с англ. В.А. Плунгяна. М.; Вена, 1998.
- Плунгян 1998 – В.А. Плунгян. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.
- Рахилина 1998 – Е.В. Рахилина. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.
- Филипенко 2000 – М.В. Филипенко. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов. Сборник статей / Под ред. Д. Пайара, О.Н. Селиверстовой. М., 2000.
- Филлмор 1981 – Ч. Филлмор. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М., 1981. (*Ch. Fillmore. The case for case // Universals in linguistic theory / Ed. by E. Bach, R. Harms. New York, 1968*).
- Andrews 1985 – А. Andrews. The major functions of the noun phrase // Language typology and syntactic description. V. 1 / Ed. by T. Shopen. Cambridge, 1985.
- Blake 2001 – В. Blake. Case. 2-nd ed. Cambridge, 2001.
- Croft 1991 – W. Croft. Syntactic categories and grammatical relations. The cognitive organization of information. Chicago; London, 1991.
- Heine, Claudi 1986 – В. Heine, U. Claudi. On the metaphorical base of grammar // Studies in language. V. 10. 1986. № 2.
- Heine et al. 1991 – В. Heine, U. Claudi, F. Hünnemeyer. Grammaticalization. A conceptual framework. Chicago; London, 1991.
- Langacker 1987 – R. Langacker. Foundations of cognitive grammar. V. 1: Theoretical prerequisites. Stanford, 1987.
- Langacker 1990 – R. Langacker. Foundations of cognitive grammar. V. 2: Descriptive applications. Stanford, 1991.

П.М. Аркадьев

Е.А. Земская. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с. (*Studia philologica*).

В рецензируемой монографии Е.А. Земской обобщены результаты многолетних исследований автора, посвященных широкому кругу проблем. Многие результаты этих исследований уже публиковались в различных изданиях, и знакомство с ними составляет необходимую часть общелингвистической подготовки. Однако внимательное прочтение позволяет установить, что ряд параграфов написан специально для монографии "Язык как деятельность", многие из опубликованных ранее работ были существенным образом переработаны для данной публикации; а самое главное состоит в том, что, будучи собранными вместе, эти работы создают совершенно новое качество,

во, складываясь в единую и непротиворечивую систему взглядов на функционирование языка.

Книга состоит из "Введения" и четырех частей. В конце каждой части приводится "Библиографическая справка", где автор скрупулезно отмечает, написан тот или иной параграф специально для этой монографии или подготовлен на основе ранее опубликованных работ. Кроме того, после каждой части приводится чрезвычайно полезный список "Литературы", включающий как ставшие к настоящему времени классическими работы отечественных и зарубежных исследователей, так и новые, зачастую еще не всеми признанные исследования. Композиция книги в какой-то мере отра-